

## **НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**С. В. Снапковская**

*Белорусский государственный университет*

*Минск, Беларусь*

e-mail: ssnap88@inbox.ru

В статье предпринята попытка обобщения знаний по проблеме поликультурного образования в Беларуси в культурно-исторической ретроспективе. Становление и развитие поликультурного образования показано во взаимодействии внутренних и внешних факторов, где внешний фактор на белорусских землях выделен в качестве ведущего. Охарактеризованы деятельность и педагогические взгляды белорусских и других славянских просветителей, деятелей культуры, творивших в рамках культурно-педагогического пограничья.

*Ключевые слова:* поликультурное образование; культурно-педагогическое пограничье; историко-педагогическое обоснование процесса глобализации; персоналии просветителей и педагогов.

## **CURRENT ISSUES ON MULTICULTURAL EDUCATION IN THE AGE OF GLOBALISATION**

**S. V. Snapkovskaya**

*Belarusian State University*

*Minsk, Belarus*

e-mail: ssnap88@inbox.ru

In the article an attempt to generalise findings on the problem of multicultural education in Belarus in cultural and historical retrospection is made. The evolvement and development of multicultural education is presented through the interaction of internal and external factors, with the external factor prevailing in the Belarusian territory. The focus is placed on activities and pedagogical views put forward by Belarusian and other Slavic educators, as well as highly acclaimed cultural figures who worked within the cultural and pedagogical frontier zone.

*Keywords:* multicultural education; cultural and pedagogical frontier; historical and pedagogical grounding of the globalization process; educators and enlighteners.

На протяжении последних лет я принимаю участие в нашей конференции, которая носит глубоко научное и одновременно имеющее широкую практическую значимость название «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире». Важно отметить, что у истоков этого актуального международного научного проекта стоял тогдашний заведующий кафедрой теории и практики перевода кандидат филологических наук, доцент, уважаемый Денис Олегович Половцев. Его блестящие организаторские способности и высокий профессионализм нашли дальнейшее продолжение в работе кафедр

ры в этом направлении. Данная проблематика, углубляясь в своем развитии, стала «обрастать» разнообразными инновационными аспектами от анализа общих проблем стратегии и тактики дискурса, современной парадигмы лингвистических исследований, интерпретации текста до аспектов профессиональной деятельности лингвиста-переводчика через призму компетентностного подхода и лингводидактических технологий формирования готовности к межкультурному общению. Научно-педагогические подходы и методические разработки в русле обозначенной проблематики автор данной статьи постаралась раскрыть в докладах на предыдущих научных конференциях «Языковая личность...», а также отразила в своих последних изданиях: монографиях, учебниках, научных статьях и других публикациях [1; 2; 3; 4; 5].

Прежде всего, следует привести дефиницию понятия «глобализация в гуманитарной сфере». Это – процесс всемирной политической, культурной, религиозной интеграции и унификации. Некоторые черты глобализации проявились уже в эпоху античности (эпоха эллинизма, Александра Македонского). В это период происходит утверждение гегемонии Римской империи над Средиземноморьем, что приводит к глубокому переплетению различных культур и появлению межрегионального разделения труда в Средиземноморье. Идея глобального общества высказывались еще древнегреческим мыслителем Диогеном, использовавшим понятие космополит, т.е. гражданин мира. В мировоззрении жителей Китая, Средней Азии, Монгольской империи Чингисхана важное место занимала идея Поднебесной, т.е. – всей Земли под Небом и существующего на ее просторах человеческого общества.

Характеризуя данную проблематику, становится очевидным: мы неплохо апеллируем к зарубежному опыту глобализации, да еще и в ретроспективе, внося личностный научный вклад в разработку различных актуальных образовательных аспектов проблемы глобализации. Между тем, историко-педагогическое обоснование культурной глобализации на наших белорусских землях пока остается без должного ответа. На сегодняшний день не существует современного исследования по данной проблематике, хотя запрос на обозначенную проблему существует уже давно. Появившиеся новые и малоизвестные исторические факты, оказывают влияние на пересмотр методологии историко-педагогических и культурологических исследований. Посему, как мне думается, есть основание и необходимость инициировать развитие обозначенного тренда в историко-педагогической ретроспективе.

В силу своего геополитического положения Беларусь, находясь в центре средневропейского региона, всегда испытывала на себе куль-

турно-образовательные, этнические, языковые, литературные, конфессиональные пограничные контакты и влияния. Системный анализ показывает, что ее культурные границы могли быть заметными и незаметными, прямолинейными и волнообразными, узкими и широкими, «под замком» и прозрачными, изменчивыми и постоянными. История просвещения и образования Беларуси демонстрирует: наши педагогические границы всегда были открытыми, незримыми и прозрачными.

Почему так происходило? На протяжении своей истории белорусские земли входили в состав следующих государственных формирований: Полоцкого, Туровского, Смоленского и др. древнебелорусских княжеств (IX–XIII вв.), Белорусско-Литовского государства – Великого Княжества Литовского (XIII в.–1569 г.), Речи Посполитой двух народов – польского и литвинского (среди последнего подавляющую роль играл белорусский этнос) (1569–1795 гг.), Российской империи (1795–1917 гг.). Ни один из этих государственно-политических организмов не имел выразительного белорусского характера. Особенности государственно-территориального и этнополитического развития Беларуси, ее геополитическое размещение в центре Восточной Европы предопределили сильные социально-политические, экономические, духовно-культурные, языковые, конфессиональные влияния на белорусский народ, его мировоззрение, культуру, образование и менталитет. Внешний фактор играл важную, а во времена нахождения Беларуси в составе Речи Посполитой и Российской империи – определяющую роль в развитии белорусского просвещения, образования и культурологической мысли.

Белорусский этнос занимал обычно в составе многонациональных государств подчиненное положение и подвергался сильной ассимиляции. Процесс формирования белорусской нации не был завершен к началу XX в. Во время нахождения Беларуси в составе пропольской Речи Посполитой и Российской империи вклад белорусских мыслителей и просветителей в развитие духовной культуры и образования своего и соседних народов не всегда признавался. Примеров тому немало. Общественная мысль и историография соседних государств до начала XX в. не признавали факт существования белорусской нации и, соответственно, ее культуры, просвещения, образования и педагогической мысли. Попробуем это пояснить.

Перед белорусской культурой всегда очень остро стояли проблемы взаимоотношения с инациональными, иноязычными культурами. Особенности исторического развития белорусского народа обусловили открытость его культуры для иностранных влияний, глубокую нацио-

нальную, этнокультурную толерантность. Культура Беларуси формировалась и развивалась на перекрестке двух типов христианской цивилизации – западной, римско-католической, а также восточной, славяно-русской, византийско-православной. Их взаимоотношения колебались от взаимодействия и конструктивных контактов до столкновения и взаимного обновления. На белорусском перекрестке встречались, взаимодействовали, обогащались и переосмысливались на местной основе многие, часто противоположные культурные и духовные течения. В результате распространения инонациональных влияний тут возникли целые культурные субстраты и анклав. Эти культурно-духовные пласты невозможно отделить от культуры Беларуси, которая имеет такое же право засчитать их в свое культурное наследие, как это делали и делают по отношению ко многим из ее событий и персоналий наши соседние культуры.

Многие уроженцы Беларуси стали выдающимися деятелями просвещения, культуры, образования и науки, работая за границами Родины. Они оставили заметный след в культуре других государств и народов, внесли важный вклад во всемирную культурную сокровищницу. В то же время, история культуры, просвещения и педагогической мысли Беларуси знает много иностранцев, которые плодотворно развивали ее культуру и науку, несли просвещение ее народу и посредством этого заслужили его благодарность, приобрели известность. Наиболее выразительным и показательным может быть период проживания белорусов с другими народами в ВКЛ в XIII–XVII вв. Процессы глобализации в период Возрождения и Реформации абсолютно позитивно восприняли деятели образования, педагоги и просветители, а также белорусская молодежь, обучающаяся в университетах Кракова (Ягелонский университет), Виттенберга, Кёнингсберга, Лейпцига, Праги, Падуи, Женевы, Цюриха, Базеля и др. европейских городов. В некоторых из них обучался и прославился своей научной и образовательной всемирно известный выдающийся белорус-первопечатник Франциск Скорина.

Межкультурный диалог также развивали лучшие ученые-профессора ведущих заграничных университетов, приглашенные в Виленскую иезуитскую академию, затем – университет. Межкультурной коммуникации сопутствовали купцы, которые везли в ВКЛ не только заморские товары, но и учебную литературу известных реформаторов и гуманистов стран Запада. На территории западной части Беларуси развивались довольно прогрессивные в то время Братские православные школы, которые прославились применением в образовательном процессе классно-урочной системы. Они заполняли важную лауну в образо-

вании Восточной Европы. По примеру европейских стран в ВКЛ в добавок к традиционным типам православных и католических учебных заведений создавались новые виды учебных заведений: арианские, кальвинистские школы, а в них – библиотеки и издательства.

Православная культурно-религиозная традиция формировалась на общем наследии трех восточнославянских народов – русского, украинского, белорусского. Братские школы, действовавшие в конце XVI – первой половине XVII в. на территории Беларуси и Украины, руководствовались уставами Львовской и Луцкой школ. В свою очередь, Виленское братство и школа как старейшие на территории ВКЛ (создана в 1584 г.) с наиболее развитой типографской базой оказали определенное влияние на развитие братских школ в Беларуси и на Украине. Братские школы повлияли на просвещение Московской Руси, школы которой в дальнейшем позаимствовали их формы и методы обучения, учебные книги. Значительной инновацией в педагогическом процессе братских школ было создание классно-урочной системы, которая начала действовать в Виленской братской школе с 1617–1619 гг. Весьма ярким примером взаимных педагогических влияний белорусского, русского и украинского народов были буквари, учебники для начального обучения грамоте. Именно в деле создания школьных учебников и пособий особенно четко проявилось взаимообогащение педагогической мысли восточнославянских народов.

*Симеон Полоцкий* – белорусско-русский писатель, принесший новый европейский стиль – литературное барокко, просветитель, педагог, теолог, общественный и церковный деятель. С самого начала процесс его обучения носил поликультурный характер. Начальное образование получил на родном белорусском языке, закончил Киево-Могилянскую школу, Виленскую иезуитскую академию, обучал и воспитывал царских детей Петра и Софью. Царское правительство поручило Симеону Полоцкому подготовку проекта латинской школы при одном из московских монастырей для обучения «служилых людей» Тайного приказа – канцелярии царя. Наряду с византийским богословом П. Лигаридом белорусский просветитель был советником царя по церковным делам, переводчиком и редактором книг. Его положение при дворе усилилось после назначения в 1667 г. воспитателем и учителем царских детей. В проекте первого российского университета он обращал внимание на необходимость преподавания «натуральной философии», основ естествознания. Идеологом этого религиозно-культурного компромисса был Петр Могила, профессора и ученики созданной им Киево-Могилянской коллегии, где сформировался Симеон Полоцкий как самобытный писатель

и просветитель третьей, компромиссной ориентации. Его творчество, общественно-политическая и богословская деятельность вобрали в себя проблемы и коллизии, характерные для процессов рецепции западноевропейской культуры восточнославянском миром. Духовный мир Симеона Полоцкого обусловлен положением Беларуси в составе Речи Посполитой и определенным образом «запрограммирован» культурой барокко как стилем эпохи. В его мировоззрении совмещались средневековый моральный ригоризм и ренессансный эстетизм; энциклопедическая ученость гуманиста и европейская философия «накладывались» на каноны славяно-византийского православия. Традиционная для славяно-белорусского мировоззрения ориентация на приоритет общенародных интересов (тезис Скорины о «посполитое хорошее») дополнялась напряженным ощущением ценности человеческой личности и земного бытия. Занимая в Москве ключевую позицию в деле расширения западноевропейской культуры, предшественник идеологов просветительского абсолютизма эпохи Петра I Симеон Полоцкий сумел убедить консерваторов-традиционалистов при дворе Алексея Михайловича в необходимости народного образования по европейскому, школьно-университетскому методу.

Наиболее эффективно исследовать культурно-образовательный процесс через деятельность и взгляды конкретных персоналий просветителей и педагогов. История образования и культуры Беларуси изобилует яркими примерами. В этом отношении Бресту и вовсе повезло. Остается малоизвестным фактом посещения города Бреста великим чешским педагогом *Яном Амосом Коменским*, откликнувшегося на просьбу брестского купца для образования и воспитания своего сына и племянника, поскольку тамошняя гимназия Нельмана скверно справлялась со своими задачами. Как справедливо отмечал советский историк педагогики Е. Медынский, Ян Амос Коменский знал о системе обучения в этой и других братских школах. Изучение и творческое осмысление опыта их работы позволило Я. А. Коменскому создать и развить наиболее совершенную для того времени классно-урочную систему [7]. Его концепция основывалась на идее Аристотеля о том, что искусство идет от природы. Но принимали концепцию в тот период с оговорками, а ее возможное применение было ограничено искусствами, не направленными на человека. Этот факт подтверждает первоначальное предположение о том, что Коменский не принял тот тезис, которого придерживались лютеране и кальвинисты (по крайней мере, в его догматической версии), и остался верен идеям своих чешских предшественников. Это дало ему возможность принять принцип *ars imitatur naturam* во всей его

полноте, перенести его в область дидактики и построить на нем систему педагогических принципов, которые в значительной мере актуальны до сих пор.

Великий чешский педагог Ян Амос Коменский поддерживал тесные контакты с реформационным движением и кальвинистскими школами Беларуси и Литвы. Он выступал за единство действий протестантских движений Чехии, Польши и Литвы, за помощь со стороны «Общины чешских братьев» протестантским общинам и школам Польши и ВКЛ в деле обеспечения образовательного процесса учителями, проповедниками и учебными книгами. В 1634 г. Коменский участвовал в съезде протестантских общин Польши, Беларуси и Литвы, который состоялся в польском городе Угодаве (на границе с Беларусью). Знакомство с представителями реформационного движения ВКЛ обеспечило ему знание учебного процесса протестантских и братских школ княжества. Следует подчеркнуть, что Кристоф Радивил приглашал Коменского для научной и педагогической работы в «Литву», обещая ему жалование в четверть своих доходов. Но выдающийся педагог, связанный работой для Швеции, отказался. В 1644 г. член городского суда Бреста Петр Кохлевский также пригласил Коменского давать частные уроки его сыну и племяннику. В итоге, приехав в Брест, с разрешения городского совета великий педагог проводил с ними занятия. Для Амброзиуса Кохлевского Коменский даже написал и опубликовал работу «Правила жизни». В ней содержались актуальные советы для юношей, которые уезжают на учебу за границу. Учебные книги выдающегося чешского педагога имелись в Виленской публичной библиотеке, а также в библиотеках Гродно, Молодечно, Минска и других городов Беларуси. Он вел довольно длительную переписку с ректором Виленской гимназии. Существует мнение, что «Великая дидактика» повлияла на педагогические взгляды Симеона Полоцкого [7].

*Матей Казимир Сарбевский*, вернувшись в Беларусь после пятилетнего образования в Риме, работая с 1627 г. заведующим кафедрой риторики и философии Виленской академии, выдал ряд произведений и учебников на латинском языке, оказав большое влияние на белорусскую латиноязычную литературу и школьное образование. *Казимир Семенович*, называвший себя шляхтичем-литвином – жителем ВКЛ, в 1650 г. в Амстердаме (Нидерланды) выдал учебник “Великое искусство артиллерии”. Важную роль в процессе образования играли произведения переводной литературы, в основном, с латинской, греческой, древнееврейской, сербской (“Повесть о Трое”, “Царь Максимилиан”, “Об Варлааме и Ассафе”, “Александрия”). Причем,

не только церковного, но и светского характера. Показателен пример с известным поэтом XIX в. *Адамом Мицкевичем*, представителем белорусско-польского культурного пограничья. Уроженец Беларуси, закончил Новогрудскую доминиканскую школу и Виленский университет. После восстания 1830–1831 гг. проживал в Петербурге, Москве, Одессе, читал курс лекций по славянским литературам в Париже. Но никогда не был в Польше. Начиная писать стихи по-белорусски. Совместно со своим другом белорусским поэтом и фольклористом Я. Чечётом стал организатором пролитвинского сообщества филоматов и филаретов Виленского университета. Являлся другом А. С. Пушкина и поклонником его творчества. Поэтические произведения Адама Мицкевича, написанные на польском языке, пронизаны духом белорусского фольклора. Белорусский язык поэт считал самым гармоничным из всех славянских языков, поскольку тот подвергся минимальным языковым влияниям, сохранив свою аутентичность. Адам Мицкевич широко использовал белорусские народные сюжеты в своем творчестве.

Таким образом, переплетение культур региона Центральной и Восточной Европы привело к тому, что многих одних и тех же деятелей каждый народ этого региона считает своими. В целом в это время культурно-образовательная модель в Беларуси приобрела ярко выраженные европейские черты. Посему проблему поликультурного образования на наш взгляд наиболее *целесообразно и эффективно освещать в целостной связи истории Беларуси с культурными процессами*, которые происходили в соседних странах, а также в Западном и Центральном европейском регионе. Но при одном важном условии: откликаясь на насущные вопросы поликультурного образования, важно решать задачу сохранения и укрепления собственной белорусской культуры и системы образования, укреплять собственную идентичность, чтобы успешно ответить на современные влияния и вызовы.

#### **Библиографические ссылки**

1. Снапковская С. В. Генезис формирования российско-белорусского культурного диалога // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации: XIII Международные Лихачевские научные чтения, 16–17 мая 2013 г. СПб. : СПбГУП, 2013. С. 247–248.
2. Снапоўская С. В., Антановіч К. У. Культуралагічная думка Беларусі : вучэб. дапам. Мінск : РІВШ, 2017. 216 с.
3. Снапковская С. В. Развитие образования и педагогической мысли Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. М. : УРАО ИТИП, 2011. 316 с.



4. Снапковская С. В. Симеон Полоцкий – предтеча просветительских взглядов М. В. Ломоносова: восточноевропейский синтез // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. № 2. С. 133–139.
5. Снапоўская С. В. Пераемнасць і наватарства ў святле адукацыі і культуры. Мінск : БДУ, 2020. 280 с.
6. Медынский Е. Н. Братские школы Украины и Беларуси XVI–XVIII вв. и их роль в воссоединении Украины и России. М. : Академия педагогических наук РСФСР, 1954. 136 с.
7. Гусакова Н. А. Ян Амос Коменский и Белоруссия (Из истории белорусско-чешских связей – XVII в.) // Вопросы истории древнего мира и средних веков; под ред. В.М. Нечая. Минск : Изд-во БГУ, 1977. 130 с.